

Латенские аксессуары
костюма с левобережья
Среднего Днестра

La Tène costume accessories
from the left bank
of the Middle Dniester region

Сергей Фидельский

Ключевые слова: клад, городище Строенцы, Среднее Поднестровье, раннелатенские фибулы, Духцов-Мюнзинген, ступень B2a, бронзовая цепочка, вторая четверть III в. до н.э.

Резюме: В статье впервые публикуются и анализируются латенские предметы из вещевого клада, обнаруженного на городище Строенцы в Среднем Поднестровье. К ним относятся две бронзовые раннелатенские фибулы и бронзовая цепочка. Фибулы связаны с горизонтом Духцов-Мюнзинген и датируется ступенью B2a или 330-280 гг. до н.э. Бронзовые цепочки в латенской культуре были широко распространены во второй половине III в. до н.э. Совокупность данных датировок предполагает, что депонирование клада относится ко времени конца второй четверти III в. до н.э.

Keywords: Hoard, fortified settlement Stroentsy, Middle Dniester region, early La Tène fibulae, Duchtsov-Münsingen, stage B2a, bronze chain, second quarter of the 3rd century BC.

Abstract: The article publishes and analyzes for the first time the La Tène items from the hoard discovered at the Stroentsy settlement in the Middle Dniester region. These include an early La Tène bronze fibulae and a bronze chain. The fibulae are connected with the Duchtsov-Münsingen horizon and date to the stage B2a or 330-280 BC. Bronze chains in La Tène culture were widespread in the second half of the 3rd century BC. The totality of these dates suggests that the deposit of the hoard dates back to the end of the second quarter of the 3rd century BC.

Интерес к латенским древностям Поднестровья возник еще в начале XX в. А.А. Спицын впервые составил небольшой свод находок латенских вещей из юго-западных регионов Российской империи (Спицын 1904, 83-85). Благодаря дальнейшим изысканиям исследователя количество находок связанных с латенской культурой возросло (Спицын 1948, 54-55). В обновленном своде памятников содержатся сведения о находке «фибулы латенского типа», найденной И.Я. Стемпковским при раскопках в Парканах на левобережье Нижнего Днестра (Спицын 1948, 55). Об этой фибуле упоминает позже И.В. Фабрициус (Фабрициус 1951, 28, табл. XXII/3). Похожая фибула была обнаружена при исследовании Григоровского городища на Среднем Днестре (Артамонов 1955, 105, рис. 41/2). Позже

The interest in the La Tène antiquities of the Dniester region arose at the beginning of the 20th century. A.A. Spitsyn was the first to compile a small collection of finds of La Tène items from the southwestern regions of the Russian Empire (Спицын 1904, 83-85). The number of finds associated with the La-Tène culture increased thanks to further works of the researcher (Спицын 1948, 54-55). The updated collection of sites contains information about the find of the “La Tène fibula”, found by I.Ya. Stempkovsky during excavations in Parkany on the left bank of the Lower Dniester (Спицын 1948, 55). This fibula was later mentioned by I.V. Fabritsius (Фабрициус 1951, 28, табл. XXII/3). A similar fibula was found during the study of the Grigorov settlement in the Middle Dniester region (Артамонов 1955, 105, рис. 41/2). Later, a number of researchers linked this item with early

ряд исследователей связали данный экземпляр с раннелатенскими образцами (Кухаренко 1959, 31-32, 45; Амброз 1966, 12, табл. 1/5).

Дальнейшее накопление археологического материала связано со случайными находками латенского облика в лесостепном и степном ареале Прутско-Днестровского междуречья. Среди них преобладают фибулы, менее известны браслеты. Часть изделий происходит с территории Среднего и Нижнего Поднепровья, другая часть – из центральных районов лесостепной части Республики Молдова (Топал 2012, рис. 1). Однако большинство известных в настоящее время находок латенского происхождения было обнаружено в ходе изучения различных археологических памятников. Из числа хорошо известных гетских древностей правобережья Днестра следует выделить городища Рудь «Ла Шанцурь» и Малая Сахарна, а также поселение Калфа. Существенным дополнением к указанным находкам служат латенские фибулы из погребальных комплексов скифского могильника III-II вв. до н.э. у с. Глиное (Тельнов, Четвериков, Синика 2016, 886-890, рис. 442, 443), а также поселений Слободзея VI (Синика, Иващенко 2017, 225-226, рис. 1/2) и Токмазея-II (Синика 2017, 111, рис. 1/1, 2) левобережья Нижнего Днестра. Латенские фибулы были найдены при исследовании Тиры (Савельев 2013).

Таким образом, на основании ранее известных и вновь выявленных материалов в настоящее время известно более полутора десятка местонахождений предметов раннелатенского облика в Северо-

La Tène specimens (Кухаренко 1959, 31-32, 45; Амброз 1966, 12, табл. 1/5).

Further accumulation of archaeological material is connected with stray finds of the La-Tène type in the forest-steppe and steppe areas of the Prut-Dniester interfluvium. Among them fibulae predominate; bracelets are less known. Some of the products come from the territory of the Middle and Lower Dniester regions; the other part comes from the central regions of the forest-steppe part of the Republic of Moldova (Топал 2012, рис. 1). However, most of the currently known finds of the La Tène origin were discovered during the study of different archaeological sites. The settlements of Rudi “La Șanțuri” and Saharna Mică, as well as the settlement of Calfa, should be distinguished among the well-known Getae antiquities of the right bank of the Dniester region. The La Tène fibulae from the graves of a Scythian cemetery of the 3rd - 2nd centuries BC near Glineo village (Тельнов, Четвериков, Синика 2016, 886-890, рис. 442, 443), as well as the settlements of Slobodzeya VI (Синика, Иващенко 2017, 225-226, рис. 1/2) and Tokmazeya II (Синика 2017, 111, рис. 1/1, 2) on the left bank of the Lower Dniester are the essential addition to these finds. The La Tène fibulae were found during the study of Tyra (Савельев 2013).

Thus, more than fifteen locations of objects of the early La Tène type are currently known in the North-West Black Sea region based on previously known and newly discovered materials. Nine of them are located on the territory of the Middle and Lower Dniester regions. Taking into account the small number of La Tène finds east of the Carpathians, their distribution in the Dniester region is of considerable interest. Firstly, La Tène items are one of the important

Западном Причерноморье. Девять из них находятся на территории Среднего и Нижнего Днестра. Учитывая малочисленность латенских находок восточнее Карпат, их распространение в Поднестровье вызывает значительный интерес. Во-первых, латенские вещи являются одними из важных хронологических индикаторов при датировке археологических памятников. Во-вторых, их анализ позволяет рассматривать вопрос о причинах и путях распространения предметов латенской культуры далеко за пределами ее ареала. В этой связи публикация нового археологического материала, безусловно, представляется актуальной.

Итак, в 2018 г. в результате грабительских раскопок на территории городища Строевцы, расположенного у одноимённого села Рыбницкого района на левобережье Среднего Днестра (рис. 1), был найден клад. До нас дошли только фотографии находок из него, на основании которых были сделаны иллюстрации.

В составе клада были девять предметов, помещенных, вероятнее всего, в лепной сосуд или его поддон (рис. 2). Среди находок оказались три спиралевидных браслета, две фибулы, пара серег, перстень и цепочка. Предположительно часть находок была изготовлена из серебра, другая часть – из бронзы. При этом обращает на себя внимание идеальная сохранность и качество обнаруженных вещей. Среди предметов к раннелатенским, без сомнения, следует отнести две фибулы и цепочку.

Рис. 1. Место расположения городища Строевцы.
Fig. 1. The location of the Stroenttsy settlement.

chronological indicators in the dating of archaeological sites. Secondly, their analysis allows us to consider the question of the reasons and ways of spreading objects of La Tène culture far beyond its area. In this regard, the publication of new archaeological material is undoubtedly relevant.

So, a hoard was found in 2018 as a result of predatory excavations on the territory of the Stroenttsy, located near the village of the same name in Rybnitsa district on

Фибулы практически идентичные (рис. 3). Они различаются только по таким параметрам как высота и вес. Предположительно, фибулы были изготовлены из бронзы. Они относятся к изделиям с гладкой дужкой (спинкой), арочной и слегка уплощенной формы. Максимальная длина фибулы составляет 4,3 см, высота варьировала от 1,2 до 1,5 см. Диаметр стержня дужки равен 0,4 см. Ножка плотно прилегает к спинке, имеет декор в виде бусины биконической формы диаметром 0,5 см, рельефных ободков, а также элемента похожего на трезубец. Пружина шестивитковая, по три витка с каждой стороны, общей шириной 1,5 см, тетива внешняя. Максимальный диаметр пружины равен 0,8 см. От пружины отходит игла, помещенная в небольшой приемник. Вес одной фибулы составляет 9,11 г, другой – 9,18 г.

Таким образом, публикуемые фибулы из клада с городища Строенцы, вне всякого сомнения, являются раннелатенскими. Они типологически связаны с горизонтом Духцов-Мюнзинген, а по размеру, форме и стилю оформления ножки (наличие бусины) – тяготеют к духцовскому варианту фибул. По хронологической схеме восточного Латена горизонт Духцов-Мюнзинген включает в себя две ступени (B1 и B2_a), временной диапазон которых соответствует 390/380 - 280/260 гг. до н. э. (Шукин 1994, 48-49). Как показали исследования, фибулы духцовского типа характерны для ступени B2_a, которая в общей сложности была датирована последней третью IV - первой половиной III в. до н. э. (330-280 гг. до н.э.) Необходимо отметить, что в это время

Рис. 2. Клад металлических предметов из городища Строенцы.
Fig. 2. A hoard of metal objects from the Stroentsy settlement.

the left bank of the Middle Dniester region (fig. 1). Only photographs of finds from hoard have reached us, based on which figures were made.

The nine items were in the hoard, most likely placed in a handmade vessel or its lower part (fig. 2). Three spiral bracelets, two fibulae, a pair of earrings, a ring and a chain were among the finds. Presumably, some of them were made of silver, the other part was made of bronze. At the same time the ideal preservation and quality of the discovered objects, is noteworthy. Two fibulae and a chain should be attributed without doubts to the early La Tène objects.

Рис. 3. Бронзовые раннелатенские фибулы из клада с городища Строенцы.

Fig. 3. Bronze early La-Tène fibulae from a treasure from the Stroentsy settlement.

происходят некоторые изменения в деталях конструкций духцовских фибул, о чем наглядно свидетельствуют небольшие размеры и хорошо выраженные арковидные спинки экземпляров с городища Строевцы. Подобные фибулы, вероятно всего, доживают до конца ступени B2_a и являются свидетельством завершения стиля Духцов-Мюнзинген на восточной окраине кельтского мира около 280 гг. до н. э., тогда как на западнокельтских территориях он продолжал существовать (Щукин 1994, 44; Еременко 1997, 17; Еременко, Щукин 1998, 68).

Принято считать, что первые латенские вещи к востоку от Карпат появляются в начале IV в. до н.э., а их массовое проникновение приходится на ступени B2_a и B2/C1. Свидетельством тому являются находки латенского импорта на гетских и скифских поселениях, а также в античных городах Северного Причерноморья (Еременко 1997, 49). Ареал их распространения довольно широк: от Запрутской Молдовы и Днестра на западе до Днепровского Правобережья на востоке. При этом именно в этих регионах отмечена наибольшая концентрация памятников с раннелатенскими вещами (Еременко 1997, рис. 10)¹.

¹ В монографии В.Е. Еременко рассмотрены 74 пункта с раннелатенского вещами (28 в Гетице, 31 в Скифии, и 15 в лесной зоне). Кроме варварских поселений использовались материалы из раскопок понтийских городов западного побережья, Крыма и Тамани. При этом автор сам обращает внимание на не учтенные им предметы из опубликованных ранее и вновь открытых комплексов (Еременко 1997, 38). С момента выхода книги В.Е. Еременко в 1997 г. география находок раннелатенских предметов расширилась. Список раннелатенских вещей пополнились новыми материалами из Прутско-Сиретского междуречья и Среднего Поднестровья (Honcu, Munteanu 2018, 453-

The fibulae are almost identical (fig. 3). They differ only in terms of height and weight. Supposedly, the fibulae were made of bronze. They belong to products with a smooth bow, arched and slightly flattened shape. The maximum length of the fibula is 4.3 cm, the height varied from 1.2 to 1.5 cm. The diameter of the bow shank is 0.4 cm. The foot fits snugly to the bow, has a decor in the form of a biconical bead with a diameter of 0.5 cm, repoussed rims, as well as a trident-like element. The spring has six turns, three turns on each side, with a total width of 1.5 cm; the bowstring is external. The maximum diameter of the spring is 0.8 cm. A pin extends from the spring and is placed in a small receiver. The weight of one fibula is 9.11 g, the weight of the another one is 9.18 g.

Thus, the published fibulae from the hoard from the Stroentsy settlement are undoubtedly Early La Tène. They are typologically related to the Duchtsov-Münsingen horizon, and in terms of size, shape and style of the foot (the presence of a ball), they tend to the Duchtsov variant of fibulae. According to the chronological scheme of eastern La Tène, the Duchtsov-Münsingen horizon includes two stages (B1 and B2_a), the time range of which corresponds to 390/380 - 280/260 BC (Щукин 1994, 48-49). The studies show, that Duchtsov type fibulae are characteristic of the B2_a stage, which in total was dated to the last third of the 4th - first half of the 3rd century BC (330-280 BC). It should be noted that at this time there were some changes in the details of the structures of the Duchtsov fibulae, which is clearly evidenced by the small size and well-pronounced arched bows of specimens from the Stroentsy settlement. Such fibulae most likely survive to the end of the B2_a stage and they are the evidence of the end of the Duchtsov-Münsingen style on the eastern edge of

Отметим, что на сегодняшний день от Прута и до Днестра собрана достаточно представительная коллекция раннелатенских вещей, состоящих в основном из фибул и браслетов. При этом находки духцовских фибул с гладкой спинкой немногочисленны. Тем не менее, аналогии фибулам из городища Строенцы хорошо известны, и самые ближайшие из них происходят из памятников гетской культуры на правобережье Среднего Днестра. В первую очередь, это хорошо известные экземпляры с городищ Малая Сахарна и Рудь «Ла Шанцурь» (Топал 2012, 169, рис. 2/1, 2). Пять фибул были обнаружены на укрепленном поселении Большая Сахарна (Niculiță, Zanoci, Băț 2016, 412, fig. 106/4, 151/7-9; Niculiță et al. 2019, 308, fig. 29/14). Еще одна находка происходит с городища Мана III (Zanoci et al. 2015, 210-214, fig. 5/1). Все эти изделия очень близки «строенецким» фибулам. Прежде всего, их сближает форма спинки и наличие такой детали конструкции как биконическая бусина на ножке. Единственное отличие заключается в том, что все приведенные аналогии были изготовлены из железа. Таким образом, в Среднем Поднестровье на сегодняшний день известно о 10 находках раннелатенских фибул с гладкой спинкой, которые можно отнести к позднему духцовскому типу и датировать 330-280 гг. до н.э.

За пределами Поднестровья фибулы позднедуховского типа были обнаружены как в восточных, так и в западных регионах. Западнее Днестра раннелатенские фибулы происходят с

458, pl. I-II; Zanoci et al. 2015, 210-214; Niculiță, Zanoci, Băț 2016, 412, fig. 106/4, 151/7-9).

the Celtic world around 280 BC, while in the Western Celtic territories this style continued to exist (Щукин 1994, 44; Ерёмченко 1997, 17; Ерёмченко, Щукин 1998, 68).

It is generally accepted that the first La Tène objects east of the Carpathians appear at the beginning of the 4th century BC and their mass penetration falls on the B2_a and B2/C1 stages. Evidences of this are the finds of La-Tène imports in the Getae and Scythian settlements, as well as in the ancient cities of the North Black Sea region (Ерёмченко 1997, 49). The area of their distribution is quite wide: from the Right Bank Prut Moldova and the Dniester in the west to the Right Bank Dnieper in the east. At the same time, it is in these regions that the greatest concentration of sites with early La Tène objects was noted (Ерёмченко 1997, рис. 10)¹.

A representative collection of early La Tène objects has been collected, consisting mainly of fibulae and bracelets to date from the Prut to the Dnieper. At the same time, there are few finds of Duchstov fibulae with a smooth bow. Nevertheless, the analogies to fibulae from the Stroentsy settlement are well known, and the closest ones come from the sites of the Getae culture on the right bank of the Middle Dniester. Firstly, these are well-known specimens

¹ The 74 items with early La Tène objects were considered (28 in Getik, 31 in Scythia, and 15 in the forest zone) in the monograph of V.E. Eremenko. Materials were used from excavations of the Pontic cities of the western coast, Crimea and Taman in addition to barbarian settlements. At the same time, the author himself draws attention to objects that he did not take into account from previously published and newly discovered sites (Ерёмченко 1997, 38). The geography of finds of early La Tène objects has expanded since the publication of the V.E. Eremenko's book in 1997. New materials from the Prut-Siret interfluvium and the Middle Dniester region have been added to the list of early La Tène items (Honcu, Munteanu 2018, 453-458, pl. I-II; Zanoci et al. 2015, 210-214; Niculiță, Zanoci, Băț 2016, 412, fig. 106/4, 151/7-9)

территории Прутско-Сиретского междуречья. Здесь выявлено 17 пунктов с находками как ранних, так и поздних вариантов духцовских фибул (Honcu, Munteanu 2018, 453-458, pl. I-II). К востоку от Днестра наиболее близкая аналогия, изготовленная из бронзы, была выявлена в погребении с трупосожжением у с. Залесье в лесной части Среднего Поднепровья и датирована ступенью B2_a (Кухаренко 1959, 31-32, 48, рис. 1/1; Еременко 1997, 45). Еще одна похожая фибула была найдена при случайных обстоятельствах в ходе исследования городища у с. Липлява на правом берегу Среднего Днестра (Кухаренко 1959, 49, рис. 1/2).

В целом, несмотря на достаточно широкий ареал распространения позднедуховских фибул, их наибольшая концентрация отмечена в Среднем Поднепровье.

Наряду с фибулами к латенским предметам следует отнести обнаруженную в составе клада **цепочку**. Судя по фотографии, она изготовлена из бронзы (рис. 4). Её звенья представляют собой сомкнутые колечки овальной и круглой формы, изготовленные из плоского в сечении прута. О длине цепочки, а также о размерах звеньев судить невозможно. По всей видимости, общая длина изделия была не менее 50 см. Достоверно известно, что масса цепочки составляет 12,18 г.

Несмотря на внушительную коллекцию латенских вещей, обнаруженных восточнее Карпат от Сирета до Днестра, бронзовая цепочка с городища Строенцы является пока единственной подобной

from the sites of Saharna Mică and Rudi “La Șanțuri” (Topal 2012, 169, fig. 2 /1, 2). Five fibulae were found at the fortified settlement of Saharna Mare (Niculiță, Zanoci, Băț 2016, 412, fig. 106/4, 151/7-9; Niculiță et al. 2019, 308, fig. 29/14). Another find comes from the site of Mana III (Zanoci et al. 2015, 210-214, fig. 5/1). All these products are very close to “Stroentsy” fibulae. The form of a bow and the presence of such a design detail as a biconical bead on a foot bring them together. The only difference is that all of these analogies were made of iron. Thus, about 10 finds of early La-Tène fibulae with a smooth bow are known today in the Middle Dniester region, which can be attributed to the late Duchtsov type and dated to the 330-280 BC.

Fibulae of the late Duchtsov type were found both in the eastern and western regions outside the Dniester region. Early La-Tène fibulae originate from the territory of the Prut-Siret interfluvium to the west of the Dniester. 17 sites were identified here with finds of both early and late variants of Duchtsov fibulae (Honcu, Munteanu 2018, 453-458, pl. I-II). The closest analogy made of bronze was found in a cremation burial near the Zalesye village in the forest part of the Middle Dnieper region to the east of the Dniester and is dated by the B2_a stage (Кухаренко 1959, 31-32, 48, рис. 1/1; Еременко 1997, 45). Another similar fibula was found under random circumstances during the study of the settlement near the village Lipljava on the right bank of the Middle Dnieper (Кухаренко 1959, 49, fig. 1/2).

In general, the greatest concentration of the late Duchtsov fibulae is fixed in the Middle Dniester region, despite their wide distribution.

Рис. 4. Бронзовая цепочка из клада с городища Строенцы.

Fig. 4. Bronze chain from a hoard from the Stroentsy settlement.

находкой в указанном регионе. Однако различные бронзовые цепочки хорошо известны на латенских памятниках, ближайшие из которых расположены в Закарпатской Украине. Целая серия разнообразных цепочек была обнаружена на эталонном памятнике Закарпатья – поселении Галиш-Ловачка (Бідзіля 1964, 123-126, табл. VII/3). Считается, что такие изделия использовались в качестве поясных ремней – боевых портупей у мужчин и украшений у женщин. Кроме того, в ходе археологических раскопок памятника найдена небольшая коллекция литейных форм, с помощью которых

The chain found in the hoard should be attributed to La Tène objects along with fibulae. It was made of bronze judging by the photograph (fig. 4). Its links are closed rings of an oval and round shape, made of a rod, flat in cross-section. It is impossible to judge the length of the chain, as well as the size of the links. Apparently, the total length of the item was at least 50 cm. It is reliably known that the weight of the chain is 12.18 g.

A bronze chain from the Stroentsy settlement is the only such find in this region so far despite the impressive collection of La Tène items found east of the Carpathians

изготавливались звенья для бронзовых цепочек, что подтверждает их местное производство (Бідзіля 1964, 108-111, табл. III; Бідзіля 1971, 62-65, рис. 22). При их описании было установлено, что диаметры колец варьировали от 1,3 до 2,3 см, что никак не соответствует размерам звеньев бронзовой цепочки с городища Строенцы. Среди бронзовых цепочек из Галиш-Ловачки встречаются экземпляры, которые по форме, величине (диаметр до 0,8 см) и технике изготовления очень схожи с нашей находкой. В.И. Бидзиля предположил, что они использовались в составе коромысловых весов для подвешивания чашек, аналогии которым хорошо известны на кельтских памятниках Чехии (Бідзіля 1964, 111).

Однако находка бронзовой цепочки в составе клада вместе с различными предметами украшений свидетельствует об ее использовании совместно с фибулами в качестве аксессуара костюма. При этом цепочка могла служить и нагрудным украшением, как фибулы, и украшением пояса. Показательной находкой является бронзовая среднелатенская фибулы с прикрепленной к ней короткой цепочкой из могильника Корчеватое в Днепровском Правобережье (Самойловський 1947, 105, рис. 7).

Если говорить о датировке бронзовых цепочек в целом, то в хронологической схеме восточного латена начало их появления исследователи относят к ступени В2_b, возможно даже к ее заключительному этапу, т.е. к 260-230 гг. до н.э. Более широкое распространение они получают на следующих ступенях, где массово продолжают использоваться вплоть до фазы С1_b включительно,

from Siret to the Dnieper. However, various bronze chains are well known in the La Tène sites, the closest of which are located in the Transcarpathian Ukraine. A whole series of various chains was found at the reference site of Transcarpathia – the Galish-Lovachka settlement (Бідзіля 1964, 123-126, табл. VII/3). It is believed that such products were used as waist-belts, battle harnesses for men and adornments for women. In addition, a small collection of casting molds was found during the archaeological excavations of the site, with the help of which links for bronze chains were made, that confirms their local production (Бідзіля 1964, 108-111, табл. III; Бідзіля 1971, 62-65, рис. 22). When describing them, it was found that the diameters of the rings varied from 1.3 to 2.3 cm, which in no way corresponds to the dimensions of the links of the bronze chain from the Stroentsy settlement. There are specimens that are very similar in shape, size (diameter up to 0.8 cm) and manufacturing technique to our find among the bronze chains from Galish-Lovachka. VI. Bidzilya suggested that they were used as part of a beam balance for hanging cups, the analogies of which are well known on the Celtic sites of the Czech Republic (Бідзіля 1964, 111).

However, the discovery of a bronze chain in the hoard together with various pieces of jewelry indicates its use in conjunction with fibulae as a costume accessory. At the same time, the chain could serve both as a breast decoration, like like, and as a belt decoration. An indicative find is the bronze middle La Tène fibula with a short chain attached to it from the Korchevatoye cemetery in the Right Bank Dnieper region (Самойловський 1947, 105, рис. 7).

временной промежуток которой охватывает последнюю четверть III - начало II в. до н.э. (Щукин 1994, 49-51; Еременко, Щукин 1998, 68, 72-77, рис. 6).

Таким образом, публикуемые в настоящей работе отдельные вещи из клада (две бронзовые фибулы и бронзовая цепочка) имеют самое прямое отношение к латенскому культурному импульсу к востоку от Карпат. Фибулы раннелатенской конструкции, бесспорно, являются более ранними изделиями в составе клада. Бронзовые среднелатенские цепочки получили широкое распространение только во второй половине III в. до н. э., во всяком случае, не ранее последнего десятилетия второй половины столетия.

Вне всякого сомнения, обнаруженный на городище Строенцы клад металлических украшений представляет огромный научный интерес. Во-первых, для указанного времени в Среднем Поднестровье это третий достоверно локализованный клад с достаточно богатым набором предметов ювелирного искусства. Первым является клад с городища Матеуцы (1954 г.), тщательно проанализированный в настоящее время (Băţ, Zanoci, Cojocari 2019). Еще один клад был выявлен в ходе археологических раскопок на городище Большая Сахарна в 2010 г. (Niculiţă, Zanoci, Băţ 2016, fig. 151/1-3). Важно, что все эти клады связаны с конкретными поселенческими памятниками. В отличие от кладов Матеуц и Большой Сахарны, где были обнаружены предметы местного (фракийского/гетского) производства, клад

If we talk about the dating of bronze chains as a whole, then in the chronological scheme of the eastern La Tène the researchers attribute the beginning of their appearance to the B2_b stage, possibly even to its final phase, i.e., to 260-230 BC. They become more widespread at the next stages, where they continue to be used in large quantities up to phase C1_b inclusive, the time period of which covers the last quarter of the 3rd - the beginning of the 2nd century BC (Щукин 1994, 49-51; Ерёменко, Щукин 1998, 68, 72-77, рис. 6).

Thus, the individual items from the hoard published in this work (two bronze fibulae and a bronze chain) are directly related to the La Tène cultural impulse east of the Carpathians. The fibulae of the early La Tène construction are undoubtedly the earlier items in the hoard. Bronze Middle La Tène chains became widespread only in the second half of the 3rd century BC, in any case, not earlier than the last decade of the second half of the century.

There is no doubt that the hoard of metal adornments discovered at the Stroentsy settlement is of great scientific interest. Firstly, this is the third reliably localized hoard with a fairly rich set of jewelry items for the indicated time in the Middle Dniester region. The first is a hoard from the Mateuţi settlement (1954), which has been thoroughly analyzed at the present time (Băţ, Zanoci, Cojocari 2019). Another treasure was discovered during archaeological excavations at the settlement of Saharna Mare in 2010 (Niculiţă, Zanoci, Băţ 2016, fig. 151/1-3). It is important that all these hoards are associated with concrete settlement sites. Secondly, the hoard from the Stroentsy settlement contained finds of a different cultural origin (Thracian/Getae – bracelets, Scythian – earrings and a ring,

из городища Строенцы содержал находки, имеющие разнокультурное происхождение: фракийское/гетское – браслеты, скифское – серьги и перстень, латенское – фибулы и цепочка.

В этой связи полная публикация клада из городища Строенцы представляется весьма актуальной. В настоящее время, на основании анализа латенских аксессуаров костюма время депонирования клада предварительно можно определить второй четвертью III в. до н.э.

Библиография / Bibliography

Амброз 1966: А. Амброз, Фибулы юга европейской части СССР. Свод археологических источников, Д.1-30 (Москва 1966).

Артамонов 1955: М. Артамонов, Археологические исследования в Южной Подолии в 1952-1953 гг. КСИИМК 59, 1955, 100-117.

Бідзіля 1964: В.І. Бідзіля, Поселення Галіш-Ловачка (за матеріалами розкопок Т. Легоцького). Археологія 17, 1964, 92-143.

Бідзіля 1971: В.І. Бідзіля, Історія культури Закарпаття на рубежі нашої ери (Київ 1971).

Еременко 1997: В.Е. Еременко, «Кельтская вуаль» и зарубинецкая культура. Опыт реконструкции этнополитических процессов III-I вв. до н.э. в Центральной и Восточной Европе (Санкт-Петербург 1997).

Еременко, Щукин 1998: В.Е. Еременко, М.Б. Щукин, К вопросу о хронологии восточного Латена и позднего предримского времени. АСГЭ 33, 1998, 61-89.

Laten – fibulae and chain), unlike the treasures of Mateuți and Saharna Mare, where items of local (Thracian/Getae) production were discovered only.

In this regard, the complete publication of the hoard from the Stroentsy settlement seems to be very relevant. At present, the time of the deposit of the hoard can be preliminary determined by the second quarter of the 3rd century BC based on the analysis of the La Tène costume accessories.

Кухаренко 1959: Ю.В. Кухаренко, Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы. СА 1, 1959, 31-51.

Савельев 2013: О.К. Савельев, Фібули з Тіри (знахідки 1996-2010 рр.). Археологія 2, 2013, 100-115.

Самойловський 1947: І. Самойловський, Корчоватський могильник. Археологія 1, 1947, 101-109.

Синика 2017: В.С. Синика, Латенская фибула из Токмазеи. В: Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Итория. Политология. Социология, № 2 (Воронеж 2017), 111-115.

Синика, Иващенко 2017: В.С. Синика, М.В. Иващенко, Комплекс находок III в. до н.э. из поселения Слободзеи. В: Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 19, № 3 (Самара 2017), 223-228.

Спицын 1904: А. Спицын, Памятники латенской культуры в России. Известия Императорской Археологической Комиссии 12, 1904, 78-86.

Спицын 1948: А.А. Спицын, Поля погребальных урн. СА 10, 1948, 53-72.

Топал 2012: Д. Топал, Новые находки раннелатенских импортов между Прутом и Днестром. В: Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н.э. Материалы международной научной конференции, Тирасполь, 16-19 октября 2012 г. (Тирасполь 2012), 169-171.

Тельнов, Четвериков, Синика 2016: Н.П. Тельнов, И.А. Четвериков, В.С. Синика, Скифский могильник III-II вв. до н. э. у с. Глиное (Тирасполь 2016).

Фабрициус 1951: И.В. Фабрициус, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР (Киев 1951).

Щукин 1994: М.Б. Щукин, На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III до н.э. - I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе (Санкт Петербург 1994).

Бăț, Zancoci, Cojocari 2019: M. Băț, A. Zancoci, E. Cojocari, Tezaurul de piese de podoabă de la Mateuți: noi date și interpretări. In: (Eds. A. Zancoci, M. Băț) Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis (Chișinău 2016), 297-322.

Honcu, Munteanu 2018: S. Honcu, L. Munteanu, A fibula of celtic origin in the collection of Archeology Institute in Iași. In: (Eds. S. Țurcanu, C.-E. Ursu) Materiality and identity in pre- and protohistoric Europe. Homage to Cornelia-Magda Lazarovici (Suceava 2018), 453-462.

Niculiță, Zancoci, Băț 2016: I. Niculiță, A. Zancoci, M. Băț, Evoluția habitatului din microzona Saharna în epoca fierului (Chișinău 2016).

Niculiță et al. 2019: I. Niculiță, A. Zancoci, M. Băț, V. Dulgher, Investigațiile arheologice la situl Saharna Mare / „Dealul Mănăstirii”, raionul Rezina (2017-2019). Tyragetia s.n. XIII/1, 2019, 253-322.

Zancoci et al. 2015: A. Zancoci, O. Munteanu, I. Tentiuc, V. Bubulici, Noi descoperiri arheologice din epoca fierului în preajma satului Mana, raionul Orhei. Tyragetia s.n. IX/1, 2015, 209-220.

Др. Сергей Фидельский / Dr. Serghei Fidelsky

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко /
T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University
Тирасполь / Tiraspol
e-mail: fidel1975@mail.ru